

В это время Ма Ру разглядывал себя в зеркало в туалете.

[Но люди, которых захватывает актерское мастерство, чувствуют нечто совершенно иное. Они чувствуют страсть.].

Слова Гын Су отозвались в его голове.

Страсть.

Ма Ру положил руку на сердце. Оно билось спокойно. Просто тихо и исправно выполняло свою работу.

— Страсть.

Он на секунду задумался. Вызывало ли что-нибудь у него восторг в старших классах?

— Баскетбол, видеоигры... И иногда хорошие результаты тестов. Когда я получал карманные?

Конечно, в тот момент эти вещи приводили его в восторг. Победа в баскетболе за одну банку газировки вызывала восторг, а получение редкого дропа от босса - невероятное удовлетворение.

Это были те вещи, которые раньше приводили его в восторг.

Но сейчас? Теперь не было ничего. Казалось, что он онемел от любых эмоций. Даже сегодня Ма Ру из зеркала строил спокойное, незаинтересованное лицо. А какие выражения были у его прежнего школьного "я"?

Дошло до того, что ему приходится время от времени тренироваться улыбаться. Время и впрямь не пошло Ма Ру на пользу.

Постояв еще несколько секунд, Ма Ру отошел. Пора было возвращаться. Скоро начнется прогон. Как только Ма Ру вернулся на свое место, Ми Со дала сигнал клубу начинать.

— Зрители замолкают. Зажигается свет, и звучат звуки телевизора.

Ми Со включила звуки телевизора через динамик. В это же время Джун Хёк сел на диван, а Мин Сун вышел на сцену. Первый акт начался.

* * *

По мере того как проходило время, напряжение между героями стало нарастать все быстрее и быстрее. Вскоре весь состав первого года стоял перед магазином.

Дэ Мён вышел на сцену с ослабленным галстуком. Он подошел к магазину и обнаружил в углу курящего школьника.

Группа начала разговаривать.

Первым заговорил Тхэ Джун, на его лице было написано неприкрытое раздражение. Следующим был До Джин, который с таким же выражением лица подался вперед. Было видно, что они много тренировались.

Разговор протекал естественно. К тому же Дэ Мён действительно выглядел в этот момент как беспечный работяга. Он пытался остановить До Джина от драки, а потом сорвался сам, когда школьники набросились на него.

Действительно, парень выглядел как любой другой пятидесятилетний старик, которого можно встретить на улице.

— Он хорош, — прошептал Гын Су.

Ма Ру не мог не согласиться. Дэ Мён был удивительно хорош в этом деле.

«Но Гын Сок - тот, кто действительно выделяется.»

Если игра Дэ Мёна была достаточно хороша, чтобы одобрительно кивать, то игра Гын Сока была достаточно хороша, чтобы увлечь внимание зрителей. Мальчик то и дело обводил взглядом зрительный зал. Похоже, в свое время он этому учился.

И вот начался его монолог.

Зал затих, когда мальчик начал говорить. Голос его был негромким, но отнюдь не тихим.

— Хм...

Ма Ру взглянул на Гын Су. Тот смотрел на брата с очень довольной улыбкой. Похоже, ему понравилась игра брата.

Но в то же время он немного нервничал. Почему?

* * *

Семья на сцене вновь объединилась, прекратив вражду между собой. Мать по-прежнему недовольна сыном, но кричать на него она уже не может. Отец дает разрешение, и мальчик заканчивает последний акт небольшим монологом. Спектакль заканчивается, когда белый шум телевизора становится все громче.

Затем герои один за другим возвращаются на сцену на поклон. В конце выходит Гын Сок, заканчивая поклон зрителям.

Хлоп-хлоп-хлоп.

Су Джин и Ма Ру хлопали. Было ясно как день, что клуб очень старался в течение последних двух месяцев. Актеры смотрели на Ми Со с тяжелым дыханием.

Ми Со немного замешкалась, прежде чем начать хлопать.

— Постарайтесь выступить немного лучше, чем сейчас, на настоящем выступлении. У вас есть все шансы выиграть награду.

— Фух.

Первогодки и второгодки громко вздохнули. Они посмотрели друг на друга с довольным выражением лица.

— Хорошая работа.

— Отлично поработали.

— Спасибо всем за старания.

Ма Ру положил руку на грудь, наблюдая за тем, как члены клуба разговаривают друг с другом. Казалось, что температура во всем зале на секунду повысилась, но... его сердце билось так же, как и раньше.

— Они хороши, не правда ли? — спросил Гын Су.

— Да. Они очень изменились по сравнению со времен тренировок.

— Впервые видишь их прогон?

— Да. Они очень подходят к своим ролям.

Гын Су кивнул.

— Да. Это был очень хороший спектакль. Кстати, вон тот костюм... Это я принес его десять лет назад.

Гын Су улыбнулся, показывая на костюм Дэ Мёна.

— Мой дядя держал магазин в этом районе. Я там вкалывал, чтобы купить себе костюм. Я не жалею, что потратил на него столько сил, ведь очевидно, что он до сих пор очень хорошо служит клубу. Эти парадные туфли тоже от меня.

— Ты, наверное, очень много работал ради клуба.

— Я три года ходил не в школу. Я три года ходил в клуб. Меня били и учителя, и родители за то, что я плохо сдавал тесты, но что я мог поделать? Я не мог не заботиться о клубе.

— Ты когда-нибудь жалел об этом?

— Жалел? Ну, может быть... Не могу вспомнить. Мой мозг не хочет тратить место на хранение таких бесполезных воспоминаний.

Гын Су легонько щелкнул языком. Было удивительно смотреть на человека, который так сосредоточен на одной страсти.

— Я был довольно безрассуден.

Гын Су усмехнулся. Он выглядел так, словно видел Ма Ру насквозь.

— В те времена я не мог видеть ничего другого, так как был так увлечен актерством. Даже вступительные экзамены в университет не волновали.

— Ты правда от этого отказался?

— Да, и на удивление это было просто.

Наверное, этого человека не зря называли чудаком.

У детей довольно много забот, о которых нужно думать. Нельзя сказать, что их заботы были менее значимыми, чем заботы взрослых.

Ребенок, у которого сломалась игрушка.

Школьник, забывший о домашнем задании.

Абитуриент, проспавший вступительные экзамены в университет.

Человек, который сильно поссорился с интервьюером на собеседовании.

Работник, которого отругал начальник.

Жена, которой изменил муж.

Никто не может взвесить и оценить боль этих людей. Конечно, те, кому довелось пережить подобное, могут сказать, что бессмысленно сравнивать сломанную игрушку с мертвым человеком.

Но для ребенка эта сломанная игрушка может быть не менее ценной, чем реальный человек. Их боль не может понять взрослый. Для ребенка эта игрушка могла быть всем его миром.

Бросить учебу и полностью сосредоточиться на актерской работе на три года... Это было непростое решение. Гын Су, должно быть, пришлось набраться невероятного мужества, чтобы пойти на это.

Гын Су заявил, что начал играть, чтобы восстать против своего отца. Это, вероятно, означало, что в доме у него было не очень хорошее положение.

Для школьника школа - это половина его жизни, а семья - вторая. Единственное, чего обе эти сферы жизни ожидали от школьника, - это учебы. Гын Су перешагнул через эти ожидания и сразу же бросился в актерство.

Это... требовало не только смелости. Для этого нужно было быть сумасшедшим.

— Звучит совсем не просто.

— Конечно, нет. Ты же не испытывал этого на себе.

— Ты хочешь сказать, что решение будет проще принять, когда приходит время?

— Нет. Я уже говорил. Если монстр актерства положит на тебя глаз, у тебя больше не будет выбора.

— Значит, актерство - это то, с чем нужно родиться?

— Это то, как я думаю. Конечно, сначала придется добровольно войти в комнату, в которой живет монстр. Но только от монстра зависит, примет ли он тебя. Работать много - это, конечно, важно. Но не все люди рождаются равными. Как если бы я никогда не стал Майклом Джорданом[1], как бы ни старался.

— Талант... ха.

— Ты, похоже, и сам понимаешь.

Повернувшись к Ми Со, Гын Су жестом указал на выход.

— Я выйду ненадолго. Вы ведь не сразу приступите к следующему прогону?

— Мы немного отдохнем.

— Хорошо, хорошо. Тогда я займу этого парня.

Гын Су обхватил Ма Ру за плечи. Ма Ру посмотрел на Ми Со, которая лишь молча кивнула.

— Пойдем.

Гын Су начал тащить Ма Ру к выходу. Но перед самым выходом он остановился с небольшим "упс" и подошел к Гын Соку.

Гын Сок выглядел странно нервным. Удивительно.

— Молодец, — сказал Гын Су. Похлопав младшего брата по спине, он отвернулся.

Нетрудно было заметить, как края губ мальчика в ответ на это выгнулись вверх.

— Я слышал, что крыша открыта. Пойдем туда.

— Похоже, что и тебе, и инструктору нравится ходить на крышу за разговорами, да?

— Ну, это место было нашей базой. Базой актерского клуба. Мы там много репетировали. У нас были ключи от этого места, собственно говоря.

— Ага.

Открыв дверь на крышу, Гын Су на секунду огляделся.

— Все как и раньше, ха, — прокомментировал он.

— В конце концов, это же бетон.

— Ты не можешь хотя бы попытаться быть чутким?

Гын Сок махнул Ма Ру рукой в сторону гимнастического бревна, стоящего рядом с перилами. Она прогнула до такой степени, что почти развалилась.

— Черт, это тоже никуда не годится. Мы положили это сюда, чтобы использовать в качестве скамейки.

— Понятно.

— Ничего себе! Здесь вообще ничего не изменилось!

— Я смотрю, ты давно сюда не заходил.

— Я? Это было целое десятилетие.

— Ты вообще не приходил сюда после выпуска?

— А зачем? Единственная причина, по которой я мог бы прийти сюда, это увидеть Тхэ Сика-хёна, но я постоянно вижу этого парня за пределами школы.

Ма Ру кивнул. Этот человек казался ему невероятно свободным. Свободным, как ветер. Не лист, который следует за ветром, а сам ветер, который волен выбирать, куда ему лететь.

— Вообще-то я не люблю говорить такие вещи детям, но тебе скажу, раз уж ты, похоже, в центре внимания. Я прожил не так долго, но, судя по моему опыту... Никто не рождается равным.

— Никто не рождается равным?

— Да. Ты даже можешь посмотреть на телосложение человека, чтобы понять это. Высокие люди, низкие люди. Красивые люди, некрасивые люди. Богатые люди, бедные люди. Как бы

общество ни старалось сделать людей равными, классовое разделение очень четко прослеживается, куда бы ты ни посмотрел.

Ма Ру кивнул. С этим можно было согласиться. Именно по этой причине он решил отказаться от корпоративной жизни после 45 лет. В то время он не мог понять, почему младший сотрудник получил повышение быстрее, чем он. Тем более, что он явно выполнял больше работы, чем тот.

«Я был наивен.»

Тогда он не знал, почему так произошло. Но позже он понял, что этот новенький был сыном директора. В конце концов, кумовство было важнее, чем реальные способности.

— Люди никогда не бывают равными. Поэтому все они обладают разными талантами.

Гын Су посмотрел на поле вниз. Ма Ну тоже посмотрел вниз.

— Вон тот ребенок может быть талантлив в футболе. Тот парень, играющий в баскетбол, на самом деле может быть гением настольного тенниса. А вон тот парень, сидящий на поле, может быть будущим Шакилом О'Нилом[1].

Гын Су продолжал говорить, слегка разминая руки.

— Но никто не знает, какими талантами они обладают. Школы строятся для того, чтобы они могли узнать о своих талантах, но... ты должен знать лучше меня, что они обычно больше вредят, чем помогают.

Гын Су начал прогуливаться по крыше.

— Начальная школа - это, ну... там для начального образования. Потом средняя школа. Средняя школа существует для того, чтобы вы могли начать понимать, в чем вы хороши. По крайней мере, это та цель школ, о которой постоянно говорит правительство, но на самом деле? Вас просто загоняют в курятник, чтобы вы учились весь день. А как в это время найти свои таланты? Это трудно. Невероятно трудно. Но иногда сумасшедшим все же удается выделиться из толпы. Как я, например. О, это самокомплимент, если ты не заметил. В общем, если подумать, то сумасшедшие - это те, кто действительно учится в школе.

Гын Су усмехнулся. Этот человек, несомненно, много думал о школе. Ми Со определенно не врала, что для того, чтобы стать актером, нужен ум.

— Хан Ма Ру, да?

— Да.

— Чем ты хочешь заниматься?

— Я?

Что хотел сделать Ма Ру? Он решил ответить честно.

— Я хочу найти работу, которая сможет без проблем прокормить мою семью.

Гын Су щелкнул пальцами в знак понимания.

— Так вот почему ты сомневаешься. Теперь я понял.

— Ты хочешь дать совет?

— Нет, совсем нет.

— Что?

— Мне кажется, я не в том положении, чтобы говорить о чужой жизни. Единственное, что я могу сделать, это попытаться втянуть других людей в актерскую жизнь. Так же, как это делал я 13 лет назад. Но ты уже в актерском клубе, так что я больше ничего не могу сделать.

Гын Су снова подошел к двери.

— Продолжай думать. Продолжай сомневаться, а потом прими решение. В конце концов, ты все равно будешь жалеть об этом, но такова жизнь.

Примечание:

Майкл Джордан и Шакил О'Нил - профессиональные американские баскетболисты.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3299113>